
СЕРИЯ «ДИНАСТИЯ»
ИЗ СМУТЫ – К СВЕТУ

Коллектив авторов
Наталья Козлова

Из смуты – к свету

Серия «Династия (Четыре)», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74669986
Из смуты – к свету : сборник прозы и поэзии / сост. Наталья Козлова: Четыре; СПб; 2026
ISBN 978-5-908165-36-5

Аннотация

Второй сборник из серии «Династия» представляет прозу и поэзию современных авторов.

Что остаётся, когда рушатся планы, уходят люди и привычный мир трещит по швам? Только выбор – подняться или остаться лежать. Сборник «Из смуты – к свету» говорит с читателем о моментах, когда у людей находятся силы встать с колен. Герои, живущие на этих страницах, прощают, возвращаются к корням, находят любовь после потерь и заново учатся дышать. От семейных хроник до философских притч – здесь каждый сюжет о том, как из пепла прорастает надежда. И о том, что начало нового пути всегда возможно, даже когда кажется, что силы кончились.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Антон Берлов 6
Осколки старого зеркала: перекрёстки и корни рода Берловых (Историко-биографический очерк) 8
Татьяна Боронина 13
Радоница 15
Ты моя Россия 16
Куликовская битва 17
«Иду по улочкам рязанским…» 19
«Господи, ты только не оставь…» 20
«Русь, широта души, как небо светлое…» 21
Ольга Веснина 22
Николай II (Из цикла «Корона Российской империи») 23
Иоанн Грозный 27
Фёдор Иванович 28
Борис Годунов (Из цикла «Корона Российской империи») 30
Михаил Романов (Из цикла «Корона Российской империи») 32
Виктор Дроздов 34
Верую! 36
Возвращение домой… 37

Свеча 39
Калитка 41
Уйду в монастырь 42
Возвращались домой… 44
Екатерина Евстигнеева 45
Государевы ямщики 47
Вячеслав Егоров 68
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Коллектив авторов
Из смуты – к свету

© Издательство «Четыре», 2026

Антон Берлов

Доктор медицинских наук, профессор, доктор психологических наук, известный российский учёный и клиницист.

Его профессиональный путь неразрывно связан с высшей медицинской школой и передовыми научными исследованиями. Автор более 150 научных работ, учебных пособий, патентов на изобретения. Антон Владимирович внёс значительный вклад в развитие современной медицины и подго-

товку новых поколений врачей. Также является членом Союза писателей-переводчиков МГО СП РФ, членом Чеховского общества писателей, членом Военно-исторического общества РФ.

Осколки старого зеркала: перекрёстки и корни рода Берловых (Историко-биографический очерк)

У каждого человека есть внутреннее пространство, напоминающее старинное фамильное зеркало. Время безжалостно покрывает его патиной, а исторические бури то и дело бьют по нему наотмашь, заставляя драгоценную память рассыпаться на мелкие осколки. Задача потомка – собрать эти фрагменты воедино, чтобы в отражении вновь проступили ясные гордые лица предков.

В судьбе и корнях известного московского врача-профессора, доктора Антона Владимировича Берлова, география и эпохи переплелись в удивительный, почти детективный узор. Его фамилия словно старый компас, стрелка которого указывает сразу на несколько великих исторических дорог.

Часть I. Балканский ветер и казацкая сталь

Если долго всматриваться вглубь веков, можно увидеть, как сквозь архивную пыль проступает контур древнего геральдического щита. На лазоревом поле летит ввысь серебряная стрела, опираясь на золотой полумесяц в окружении ярких звёзд. Это знаменитый герб «Сас». Именно под этим

знаком в XVII веке из далёкой православной Валахии (территория современной Румынии и Молдавии) на левый берег Днепра пришли братья Берло. Они бежали от османского гнёта на земли Гетманщины в поисках не просто убежища, а новой вольной судьбы.

Балканская кровь, горячая и упрямая, быстро смешалась с казацкой вольницей войска Запорожского. Первые Берловы были людьми меча и закона. Родоначальник Иван Берло вводил в бой пехотные полки, а его сын – легендарный сотник Вороньковский Иван Иванович – сочетал в себе таланты бесстрашного воина и мудрого Переяславского полкового судьи. Династия росла, пускала корни в полтавскую землю, строила хутора, основывала духовные семинарии (как их знаменитый сородич, просветитель епископ Арсений Берлов) и в конце XVIII века закономерно вошла в списки потомственного российского дворянства.

Где-то там, среди бескрайних ковыльных степей Переяславского уезда, в тени старых дубрав села Строкова и зародился тот самый генетический код рода: сочетание глубокого интеллекта, обострённого чувства долга и почти сакрального желания помогать людям, защищать их жизнь, будь то с саблей в руках или с медицинским ланцетом.

Часть II. Московское гнездо: тишина ушедшего века

XX век безжалостно перевернул страницу дворянской хроники. Имения сгорели в пламени революции, сословия были отменены, но дух рода уничтожить было невозможно. Берловы покинули насиженные полтавские гнёзда и устремились в крупные научные центры. Так фамилия окончательно связала свою судьбу с Москвой.

Детство Антона Владимировича, родившегося в советской столице в середине 1960-х годов, проходило в особой атмосфере, которую сегодня можно ощутить разве что в старых кинолентах Марлена Хуциева. Это была Москва тихих переулков района Сокол, уютных академических квартир с высокими потолками, где пахло старыми книгами и крепким чаем.

В воспоминаниях детства всегда живёт образ отца – Владимира Дмитриевича. Через него, словно по невидимому мосту, передавалась семейная преемственность. Маленький Антон рос окружённый разговорами о важности долга, чести и преданности делу. Мужчины в этой семье никогда не работали вполсилы. Если деды и прадеды (такие как фронтовики Николай и Василий Берловы) отдавали жизни на полях сражений Великой Отечественной, то мирное поколение должно было созидать с такой же абсолютной самоотдачей.

Семейные походы на Ваганьковское кладбище – где среди вековых деревьев покоился дед, Дмитрий Петрович Берлов, заставший ещё предреволюционную Россию, – становились безмолвными уроками истории. У могильных оград, в шорохе палой листвы, мальчик остро ощущал: он не первый – он продолжение огромной, сильной человеческой реки.

Часть III. Призвание: продолжение традиций

Выбор жизненного пути для Антона Владимировича не был случайным. Когда в жилах течёт кровь людей, веками созидавших, лечивших духовные раны (как епископ Арсений) и вершивших правый суд, медицина становится высшей формой продолжения родового долга. Стоматология и ортопедия, требующие филигранной точности, терпения, стратегического мышления и глубокого сострадания к чужой боли, стали его персональным полем боя.

Сегодня, будучи профессором, врачом высшей категории с тридцатилетним стажем, Антон Владимирович Берлов воспитывает новые поколения медиков в Москве, передавая им то, чему нельзя научить только по учебникам: внутренний аристократизм духа, уважение к человеку и верность профессиональной чести.

И пусть франко-бельгийские графы де Берло, когда-то блиставшие в посольствах Марии Стюарт, остались лишь красивыми историческими тёзками в далёкой Европе, насто-

ящая, живая слава рода Берловых пишется здесь, в России. Она пишется в операционных и лекционных залах, в благодарных улыбках тысяч спасённых пациентов и в памяти, которая бережно передаётся дальше.

Стрела на древнем гербе «Сас» продолжает свой полёт. Из валашских степей сквозь грозы Полтавщины и тишину московских переулков она летит в будущее: туда, где имя Берловых по-прежнему означает надёжность, высокое мастерство и верность своим корням.

Татьяна Боронина

Поэтесса, член Международного Союза русскоязычных писателей. Автор известна лирическими сборниками «Яблоневый сад» и «Мелодия сердца», а также книгой сказок для детей «Сказки для Славы и Святика». Является участницей и призёром различных литературных конкурсов. За вклад в литературу и сохранение русского языка была удостоена медали Антона Чехова «Народное признание выдающихся

заслуг». Черпает вдохновение в своём родном городе Озёры. Её творчество, основанное на семейных ценностях и трепетном отношении к родному краю, посвящено вечным темам любви, семьи и верности корням.

Радоница

Радоница! Радость новой встречи.
Радоница! Душ родных оплот.
Радоница, вы зажгите свечи,
Осветите душам к Богу ход.

Радоница. Слёзы тайной вечи,
Сердце отпусти от всех забот.
Радоница, воском плачут свечи,
Сам Христос встречает у ворот.

Радоница! Радость новой встречи.
Мать с отцом, смотри, ждут у ворот.
Радоница, догорают свечи,
И душа вновь силу обретёт.

Ты моя Россия

Ты моя Россия, нету лучше в мире.
Ты моя Россия, я люблю тебя.
Русские просторы, яркие узоры,
Песни удалые как сама душа.

Русские берёзки, тропки и дорожки,
И добро без края – русская душа.
Песни под гармошки, русские матрёшки,
Радуга цветная. Как же хороша!

Ты моя Россия, лучшая ты в мире.
Босиком по травке иду не спеша.
Стихи удалые, песни заливные,
Ах, гуляй, Россия, ты моя душа!

Ты моя Россия, неба дали сини,
Ласковое солнце, церкви купола.
В дружбе мы едины, чтим твои святыни.
Ты моя Россия, родина моя.

Куликовская битва

Русь. Лес, луга и поле.
Звучат церквей колокола.
Русь. Осень. Выбрать бы всё с поля…
А тут монгольская орда…
Владимир с Дмитрием сплотились,
Чтоб сбросить иго навсегда.
И русичи объединились,
Теперь иль больше никогда…

Орда. Мамай победу кличет,
Ждёт дань. Добычу себе ищет.
Ягайло помощи он ждёт
И войско тёмное ведёт.

Русь. Сил собрано немало,
Но численность поменьше хана.
Рать Сергий всю благословил,
Монахов в помощь отрядил.
Спасут любовь нас и единство,
И плечо брата всеединства.

Орда. Мы русских знаем ход:
Князь за Оку вновь не пойдёт.
Но Дмитрий удивил врага,
Осталась позади река

И сожжённые её мосты.
Восславим Родину, браты!

И впереди, как божий глас,
Монахи наши побьют вас.
Ослябя да и Пересвет
Врага отправят на тот свет
И сами к Господу пойдут,
Им больше нечего ждать тут.
Вот всё смешалось: Русь, орда,
Напор войны. Туда-сюда.
Запасный полк тут отличился,
Ударил в тыл тогда врагу
И обратил его в труху.
Так Русь победу обрела,
Единства силу поняла.

«Иду по улочкам рязанским…»

Иду по улочкам рязанским,
Мне кажется, пошли вновь вспять века.
Рязань – форпост от рати ханской,
И воды полные несёт Ока.

Иду по улочкам рязанским,
Олег рязанский смотрит свысока.
Не страшно жителям славянским
За стенами Великого Кремля.

Здесь храмы крепли в силе братской,
Победная рождалась здесь заря.
И от святой земли рязанской
Дух предков памятью дыхнул в меня.

«Господи, ты только не оставь…»

Господи, ты только не оставь.
Господи, с тобой врага разрушу.
Господи, ты только помогай.
Господи, согрей, молю я, душу!

Господи, ты силы мне прибавь.
Твой завет, я, Боже, не нарушу.
Господи, прошу, не оставляй
Без присмотра раненую душу!

«Русь, широта души, как небо светлое…»

Русь, широта души, как небо светлое,
Любовь к родным просторам освяти.
И вспомни, как рождалась дружба крепкая,
И верности ты оду посвяти.

Русь славная, вторжение ордынское,
Опустошенья тёмные прости.
Русь в сердцах рвётся, тяжесть исполинская,
Рязанской Ефросиньи плач неси.

С дитём на крыше рвётся сердце материнское,
Голубкою душа её лети.
Смерть лучше хана ненавистного,
Господь, в свои объятия прими.

Вновь светит Руси солнце золотистое,
Зарайск, былую тайну береги.
Душ русских честь врагу так ненавистная,
Из века в век, прошу тебя, храни.

Ольга Веснина

Родилась и проживает в Краснодаре. Окончила филологический факультет Кубанского государственного университета. По образованию педагог. Ученица И. Ф. Вараввы и К. А. Обойщикова. Член Союза журналистов России и Союза писателей Кубани. Автор нескольких поэтических и прозаических сборников.

Николай II (Из цикла «Корона Российской империи»)

Последний, но с трагической судьбою…
Такой судьбы врагу не пожелать…
А детство было светлым, с тишиною…
Оно давало мальчику сиять.

Чарльз Хит учил спокойствию, упорству,
Самоконтролю, выдержке учил…
И не было в царевиче притворства.
Английскую он школу проходил…

Политика была пока далёкой.
И лишь в семнадцать будущий монарх
Пошёл имперской жизненной дорогой,
Не ведая, что будет та в слезах…

Счастливые мгновенья становленья:
Он офицер гвардейского полка!
И служба доставляла наслажденье
Для робкого такого новичка.

Всё навалилось сразу и внезапно:
Женитьба на Алисе, смерть отца…
Ну хоть бы плавно, хоть бы поэтапно…

И вот престол! И ореол венца!

«Как дальше жить? Как править государством?»
Вопросов много в голове его…
Он был, увы, совсем далёк от царства,
Хоть и парил, как Боже, высоко.

Он чувствовал, что представитель Бога.
И титул этот дан ему не зря.
Какой же трудной та была дорога:
Правителя, владыки и царя!

Страна была как будто в лихорадке:
Министры воевали за своё,
И были бунты, были беспорядки…
Задач у Николая – громадьё!

Но, боже мой! Россия поднималась
И шла вперёд сквозь беды и ружьё…
Она, как птица Феникс, возрождалась,
Сиянье исходило от неё.

Начало авиации и флота.
Строительство и храмов, и мостов.
И сло́ва долгожданная свобода!
Рождение талантов и творцов.

И засиял тогда в литературе
Серебряный благословенный век.

Такой прорыв в науке и культуре!
Лишь о таком мечтает человек.

Железные дороги побежали,
Ещё и Австро-Венгрии разгром.
Над Турцией победы показали
Насколько же силён наш русский дом!

Всех достижений мне не перечислить.
История их помнит и хранит.
Нам надо вся и всё переосмыслить…
Нас прошлое от фальши защитит.

Решение отречься от престола
Далось непросто, очень тяжело.
Но он решил, хоть сердце так кололо,
А за окном мело, мело, мело…

– Да что ж такое? Господи! Мой Боже!
Последний крик! Последние слова.
И сразу выстрел, и мороз по коже…
Вся грудь в крови и даже голова.

А дети были живы и стонали.
Штыками добивали без труда.
Они ещё смотрели и дышали…
Горела в небе красная звезда.

Ну, вот и всё… Как искупить ту бойню?

Как о тебе, наш царь, не вспоминать?
Свеча горит! Мы будем жить достойно.
Россия будет жить и процветать!

Иоанн Грозный

Крещённый Сергия рукой,
Наследник князя долгожданный,
Твоей короны золотой
Ждала окрепшая держава.

Страх и покорность шли с тобой.
Росли Руси и власть, и слава,
И трепетал боярский рой
Под страшным взглядом Иоанна.

Судьба твоя, скажу, темна:
Террор, опричнина и пытки…
Ты заплатил за всё сполна
Ценой одной своей ошибки.

Когда царевич молодой
Пал от руки отцовской властной,
Погас венец твой золотой
Судьбы великой и ужасной…

Страна в агонии от ран.
Простишь ли нас за все стихии?
Ты – человек, мудрец, тиран,
Могучий, грозный сын России!

Фёдор Иванович

Ты мало подходил для трона,
Несчастный Иоанна сын.
Позор российского престола
Был слаб умом и телом хил.

Природы злая разработка
Пустила тело всё вразнос:
Дала неровную походку,
Огромный ястребиный нос.

Духовно также недоразвит,
Рассудок превращался в прах.
Россию явно не украсит
Такой сомнительный монарх.

Но ласков очень, лёгок сердцем,
Покладист, суеверен, мил.
Ты выгодным был самодержцем
Для тайных и враждебных сил.

Всё то, что делалось с державой,
Прошло, увы, мимо тебя:
Мир Тявзинский, Сибири слава
И Патриархия всея.

Пускай твой след едва заметен
И как орёл ты не парил.
Но помним мы через столетья:
Ты – Царь! Ты – Иоанна сын!

Борис Годунов (Из цикла «Корона Российской империи»)

О тебе так много написано,
Губернатор русской империи.
Не разрушен твой облик бризами,
Светишь нам сквозь смуту, безверие…

Напрочь смёл страны изоляцию,
Города возвёл распрекрасные,
Укреплял свою репутацию,
Пресекал мятежи опасные.

Засияли Саратов с Самарой,
Ливны, Белгород, также Царицын!
Верхотурье с Тобольском и Тарой…
И взлетели они словно птицы.

Учредил к тому ж Патриаршество
И с Европой налаживал связи.
И лояльно было монашество.
Строил крепости на Кавказе.

Достижений, скажу вам, немало.
О Борисе читать будем снова.
Его солнце так трудно вставало.

Помним, помним царя Годунова.

Михаил Романов (Из цикла «Корона Российской империи»)

В семнадцать лет тебя на трон избрали.
Ты в это время был в монастыре.
Неделю делегацией искали,
Происходило это в феврале.

И инокиня Марфа, мать родная,
Благословила сына на престол.
Вот так взлетела жизнь твоя земная!
Из смуты к свету нашу Русь повёл.

Да, соправитель. Потому что молод,
Но крылья вырастали у тебя.
Пятнадцать лет был мир земли расколот…
Пятнадцать лет! И вспыхнула заря!

И первая правителя забота —
Вернуть из плена своего отца.
Открылись, наконец, Москвы ворота.
И слёзы льются, льются без конца.

Они упали оба на колени.
И Филарет увидел вдруг Царя.
Не сына, нет… И это озаренье

Затмило всё, покой душе даря…

Так создавалось наше государство.
Отец и сын вели его вперёд
Сквозь мрак и тьму, коварства и бунтарства,
И верили: Россия оживёт.

Болезненным был тот процесс и долгим.
Ты основал династию свою.
Какие б ни были сегодня толки,
Хвала тебе, хвала тебе, Царю!

Сияла так корона самовластья
Триста четыре долгих славных лет.
И ты тридцать два года был на царстве.
Династия! Романов! Русь и Свет!

Виктор Дроздов

Родился в 1958 году. Проживает и работает в г. Белгороде. Ветеран труда. Женат, есть сын, дочь и трое внуков. Окончил Харьковское военное училище. Служил на Байконуре. Подполковник запаса. Опубликовано восемь сборников и две аудиокниги. Член-корреспондент Международной академии наук и искусств, ИСП. Лауреат Международной литературной премии Мира в номинации «Поэзия». От редакции

«Литературной газеты» награждён знаком «Золотое перо русской литературы» за вклад в сохранение русского культурного наследия, «Искусство слова» – за вклад в современное культурное пространство, «Литературный Феникс» – за личный вклад в возрождение традиций великих классиков мировой литературы и создание новых литературных веяний.

Верую!

Вся судьба моя – чисто крошево,
То недоброе, то хорошее.
То приходится в мыслях маяться,
То к греху качусь, а то каюсь я.

Неуверенность и смущение.
То тщеславие, жажда мщения.
То от щедрости гордость носится,
А то в добрый свет душа просится.

И любовь моя будто в трещинах!
Так куда же ты, душа грешная?
Шею резал груз тяжким камнем.
Я задумаюсь, что же делать мне.

Коль грехи долой – что останется?
Допущу их вновь – с меня станется.
Сброшу всё же их: Бог, без ноши я.
В небеса с мольбой по-хорошему.

Помоги же мне, Непорочная.
На века твой сын днём и ночью я.
Что ж стою один перед дверью.
Уйми боль мою, ведь я верую!

Возвращение домой…

У сельской околицы поле пшеницы.
За лето созрел, повзрослел колосок.
Там маме моей сын ночью снится,
А я мамин голос слышу: «Сынок!»

Я приеду туда, где когда-то родился.
Автобус чихнёт, прощаясь, дымком.
За стадом коров дорожка пылится,
И выглянет дом за старым прудом.

И мама обнимет руками, как птица.
Утирая слезу, где морщинки у глаз.
Волнуясь, сомнёт платочек из ситца,
Суетясь у стола, все расспросы о нас.

Холодной водой предложит умыться,
Родниковые капли стереть рушником.
Пойдёт по селу от счастья светиться,
Увидели чтоб, как гордится сынком.

Вспомнится мне былых дней вереница.
Как раньше, пройду по траве босиком.
Так удивлюсь изменившимся лицам,
А больше всего, что ниже стал дом.

С ней посидим на лавке под грушей.
Я к ней прижмусь, обниму за плечо.
Ей всё расскажу, а она будет слушать
Да с фоток смотреть, молодая ещё.

Дни пролетят, а мне город не снится.
Круг над селом совершу с журавлём.
Опять уезжать мне, опять торопиться,
И мама помашет в дорогу платком.

Храни Бог всех тех, кто меня любит.
Пусть к ним никогда не приходит беда.
Заплаканных глаз у мам пусть не будет.
Их в сердце своём помнить буду всегда.

Свеча

По бокам аналоя в храме
В подсвечниках пламя качает,
Тают воском, свечи сгорают,
Уходят, как жизнь земная.
Смирением перед Богом
Тело свечи смягчалось.
Женщина страстно молилась,
Сединой вызывая жалость,

Вспоминая прошлого пламя,
Как коптило оно и металось,
В слезах на полу, на коленях
В молитве грехами терзалась.
Свечой пред иконой пылая,
Душой оплывала, вся сжалась,
Просила под сводами храма,
На тяжести не обижалась.

В груди раскаялось сердце,
Ровнее огонь стал и ярок.
Душу не видно, лишь тело,
Свеча превращалась в огарок.
Мысли светлели. Яснее
Её становилась дорога.
Своими в жизни путями

Мы встречу готовим с Богом.

Тепло от свеч да лампадок
С молитвой в свод поднимало,
А вера с любовью к Богу
Слезами в душе закреплялась.
В спокойном сияющем свете
Слезою растаяли свечи.
Душе, что огнём очищалась,
Становилось всё легче и легче.

Калитка

Я стою всё у той же калитки
С грустной думою о судьбе.
Вновь хочу подарить улыбку,
Ту, что нравилась так тебе.

Трусил я, не спешил с ответом,
Так нелепо тогда всё шутил.
А веткой берёзки, как плетью,
Ветер гладил меня или бил…

Оказалось, прогнозы хлипки,
Что планировались на года.
Открой на минутку калитку,
Снова встретимся навсегда!

Почему так в жизни: ошибки
Правят нами, нашей судьбой?
Исправить и стать снова близко,
Быть может, дано нам с тобой?

Глухой скрип, заржавели петли,
Где берёзка была, там пенёк;
А скамейку, где я всё промедлил,
На дровишки сосед уволок.

Уйду в монастырь

Вот уйду в монастырь я к братии.
В нём пойму, что все люди – братья.
Тёмные выдадут там мне одежды.
И не буду жить больше как прежде.

Буду в службах участвовать разных,
В незнакомых мне ранее праздниках.
Покаюсь я там и уйду от мирского.
Сам пойму: добро с благом от Бога.

В тиши успокоятся все мои страсти.
К плотскому стану я беспристрастен.
Буду вкушать я трапезы скромные.
Исповедуюсь. Станет ближе духовное.
Вспоминать не буду больше обиды.
Душа даже слово забудет «завидуй».
Открою щеку, коль удар опрометчив.
Не мстить. Воздастся. Молитвой отвечу.

Изучу я Писание. О вечном подумаю.
Что не пойму, то с вопросом к игумену.
Не буду грубить я и сквернословить,
И стану заметно силён в богословии.

Спокойнее кажусь, не буду я злиться.

И в келье тихой сам буду молиться.
Мысль у свечи: «Что же есть счастье?»
По желанью души – в храме причастие.

За удачи судьбы поклон мой низкий.
Ещё отмолю там грехи моих близких
И на коленях, согнув в поклон спину,
Свой грех, не один, чтобы он сгинул.

Буду посты соблюдать в самом малом
И перед сном скажу на ночь устало:
«Помилуй меня, Господь всемогущий.
Спасибо днесь за хлеб наш насущный».

Случится, что внук приедет проведать,
Нет, не к монаху, а просто как к деду.
Перекрещу, уходя, у ворот его спину
И попрошу: «Боже, храни его с сыном».

И вспомнится жизнь моя, та, до схимы.
Не ханжа был тогда и очень активным.
А прошлое грустью накатит волною,
И предамся греху я: унынью с тоскою.

Возвращались домой…

Возвращались домой с войны сыновья.
Возвращались с войны отцы, братья.
В ранах, в слезах уходила напасть,
С ней тревога ушла в одночасье.

Кто в расшитых погонах, берете и цел.
Кто в афганке, в бушлате, в тельняшке.
Только взгляды застывшие, будто в прицел.
А родным в доме нет больше счастья.

Изменились они. Они больше не те,
Те, кто шёл на войну без печалей.
Этот жёстче смотрел, сединой тот блестел.
Говорят все: «Как вы возмужали!»

Только боль от потерь на их лицах теперь,
Навсегда им война в память сталью.
Колокольным звоном звучит от грудей,
По погибшим в боях – звон медалей.

Екатерина Евстигнеева

В старинном Городце живёт Екатерина Евстигнеева (настоящее имя – Наталья Фёдоровна Козлова) – автор, чей талант подобен драгоценному камню. Её творчество многогранно: от увлекательного нон-фикшн[1] и пронзительной

[1] Нон-фикшн (*англ.* non-fiction, дословно – «невымысел») – жанр нехудожественной литературы, в произведениях которого нет вымышленных событий и персонажей.

прозы до трепетной поэзии и захватывающих фантастических трилогий. Наталья Фёдоровна искусно сплетает любовь, метафоры и научные открытия, создавая миры, ожидающие читателя. Её книги наполнены патриотизмом, тем самым автор показывает СВОю гражданскую позицию. Генеалогия занимает очень важное место в жизни автора. Она вкладывает в это занятие массу времени и прикладывает поистине неимоверные усилия, что говорит о глубокой значимости этого дела для неё. Произведения Екатерины Евстигнеевой приглашают к диалогу и сопереживанию, являя собой настоящее искусство слова, рождённое в Городце.

Государевы ямщики

Якутский путь: от имперской границы – к почтовой артерии

В середине XVII века Якутия была присоединена к Российской империи. Её объявили «государевой землёй». Это огромная, богатая полезными ископаемыми территория. Но в то же время это и отдалённая земля с суровым климатом и практически с отсутствующими дорогами. Она требовала изучения и тотального контроля.

Хорошее почтовое сообщение стало необходимым. В 1743 году по поручению и. о. воеводы Якутского уезда И. Я. Остякова служащий воеводской канцелярии Захар Баишев организовал двадцать восемь почтовых станций (станков) от Витима до Якутска. Табагинская, Уулах-Анская, Самыртайская, Тойон-Арынская, Тит-Арынская, Синская, Журинская, Иситская, Малыканская, Саныяхтахская, Мархинская, Хаара-Балытская, Наманинская, Тустахская (Солянская), Хомустахская, Биринская, Неленская, Хара-Тюбинская, Огонохотхская, Жедайская, Жербинская, Чахыянская, Мурьинская, Хабаланбинская, Хамринская, Берёзовская, Песковская и Витимская. Протяжённость тракта составляла около 1419 вёрст.

В 1772 году тракт насчитывал уже 35 станций. К Якутскому округу отнесли 12: Саныяхтахская, Малыканская, Ситская, Журинская, Ой-Муранская, Синская, Батамайская, Тит-Арынская, Тойон-Арынская, Бестяхская, Уулах-Анская, Табагинская и Якутская городская.

В то время в немногочисленных деревнях Якутии, которые называли ямы (ямщицкие станции), жили главным образом русские крестьяне – «государевы ямщики». А коренное население, якуты, селились разрозненно: отдельными или малыми группами юрт, размещённых в пригодных для пастбищ и заготовки сена местах. Сначала якуты выполняли почтовый перегон своими силами и бесплатно содержали станции. Но к сороковым годам XVIII века они стали жаловаться местному голове Софрону Сыранову на разорительность данного хозяйства. Была создана комиссия, и всё подтвердилось.

Тракт стали заселять русскими крестьянами из расчёта десять взрослых мужчин на станцию. Для ямской службы и заселения этих станций из центральных губерний России было прислано тридцать три крестьянские семьи из числа помещичьих. Среди прибывших была проведена жеребьёвка. Главы семей вытягивали номер, соответствующий номеру станции. По ним и определялось, в какой район направят семью. Попав в чужое место, крестьяне быстро адаптировались, переняли местные традиции и обычаи, выучили язык. Семьи переселенцев обеспечивали перевозку почты,

которую везли в больших кожаных мешках с ручками и замками. Мешки привязывали цепями к повозке и сопровождались с оружием. Ямщик был обут в валенки и одет в тулуп из овчины.

Первые переселенцы появились в Якутии на Улах-Анской станции. В Якутию были сосланы семьи Козловых, Наумовых и Сергеевых. Первые русские семьи ямщиков прожили долгую и трудную жизнь, вырастили много детей. Их потомки были расселены по почтовым станциям.

По документам архива ЯНЦ РАН, Ф № 5, оп. 1, д. 118, 161, 225 родоначальниками среднеленских ямщиков Якутского округа являются: Соколов И. А. (1748–1825), Лобанов М. Ф. (1752–1827), Шепелёв Ф. Г. (1754–1800), Козлов П. М. (1742–1800), Припузов Евст. (1702–1800), Иванов Яков (1745–1835), Юрьев Триф. Е. (1722–1795), Макаров Тимоф. (1758–1833), Строев Б. И. (1747–1825), Якушев К. Ф. (1752–1825), Соловьёв Яков (1755–1833), Филиппов Прок. (1753–1838), Петров Ефим (1737–1832), Сухарев И. С. (1747–1825), Голоков Ник. (1758–1833), Фёдоров Ник. (1736–1820), Теплов И. А. (1745–1820).

В 1816–1817 гг. земли официально закреплены за ямщиками, и утверждено их право на оплату за гоньбу почты.

По документам архива ЦГА ЯАССР, Ф. 12-и, д. 1612 записаны имена содержателей почтовых станций Иркутско-Якутского тракта с 1897 по 1901 год.

Техтюрская станция: Гаврила и Николай Козловы; Иван

Соколов; Николай Лобанов; Пётр, Фёдор и Михаил Шепелёвы.

Уулах-Анская: Спиридон, Егор, Зосим, Михайло и Константин Припузовы; Николай, Алексей 1-й, 2-й, 4-й и Иннокентий Алексеевы.

Покровская: Степан, Егор, Харлампий, Федот, Николай, Гаврила и Моисей Припузовы; Иннокентий Иванов.

Корни ямщиков: Козловы на Ленских берегах

Изначально меня заинтересовала генеалогия. Однако в процессе изучения я просто влюбилась заочно в Якутию, милых людей, которые откликались на мои вопросы в соцсетях, в их улусы, юрты и незамысловатые буквы алфавита, в маленькие берёзки, мох с обилием клюквы, прекрасных оленей и крепких якутских лошадей, в ленские столбы, о которых с восторгом рассказывали свёкор со свекровью.

Предки моего свёкра, те самые Козловы, прибыли на Лену по указу царя для обслуживания Иркутско-Якутского тракта. Моя свекровь, Скрыпник Людмила Николаевна, закончившая педагогическое училище в городе Городце Нижегородской области, попала по распределению в якутский посёлок Белая Гора, где и вышла замуж за Козлова Сергея Дмитриевича. Первые Козловы были заселены в Табагу, а потом

их дети были расселены в Техтюр[2].

В документах по переселению нет свидетельств о месте рождения этих ямщиков. Согласно архивным данным ЯНЦ РАН, фонд 5, оп. 1, дела 118, 161, 225, среди родоначальников среднеленских ямщиков записан Козлов П. М. (1742–1800): «Уулах-Анская станция[3] – братья Козловы, Прокопий и его жена Марфа, Иван и его жена Степанида родом из Ивановской губернии». ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)» ф. И 180 оп. 2 д. 10 Ревизские сказки Бестятской, Табагинской, Улах-Анской станций, 1795 г. указано, что переселенцы прибыли из Тверской губернии.

Также содержателями станций по фамилии Козлов были Иннокентий и Алексей из Бестяха[4], а ещё Егор и Гаврил из

---

[2] Техтюр *(як. «Төхтүр нэһилиэгэ»)* – населённый пункт в Хангаласском улусе (*як.* «Хаҥалас улууһа»). Здесь есть школа, детсад, ФАП, клуб, библиотека, магазины, почта, АТС и СХПК «Хахсык». Село известно ансамблем хомусистов «Кэскил», где бабушки играют с внуками. Основан в 1862 году переселенцами из Табаги. Из 68 ушедших на фронт в Великую Отечественную войну 39 погибли.

[3] В с. Улах-Ан, признанном ямщицкой станцией с 1740 г., жили первые якутские ямщики. Русские присоединились к ним с 1770 г. На горе в наслеге находится кладбище Тыгынов, где похоронен внук Тыгын Дархана – Мазары Бозеков. Он известен введением самоуправления, отстаиванием интересов народа Саха перед царём и получением княжеского титула от императора.

[4] Бестях *(як. «бэс» – сосна, «бэстээх» – сосновый бор)* входит в состав Бестяхского наслега Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия), субъекта Российской Федерации. Расположен на левом берегу реки Лены, в 22 км к юго-западу от улусного центра – города Покровска.

Булгунняхтаха[5] (ЦГА Якутии ф. 12-и д. 1612).

Древо рода «золотых» ямщиков. Исследование

ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)» ф. И 349 оп. 1 д. 663 Ревизские сказки Олекминского округа, 1782 г.:

Пётр Матвеевич 40 лет, жена Устинья Ивановна 32 года, сын Прокопий 8 лет, дочь Катерина 2 года.

ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)» ф. И 180 оп. 2 д. 10 Ревизские сказки Бестятской, Табагинской, Улах-Анской станций, 1795 г.:

Пётр Матвеев 40/53 (города Твери помещика Сергея Болотова деревни Меньшиково), жена Устинья Ивановна 32/ умерла в 1789 году, вторая жена Анисья 45 лет, вдовая, взятая у крестьянина Семёна Бояркина после Якутской ревизии Амгинского округа, сын Прокопий 8/21, дочь Катерина 2/15, сын Иван 12, дочь Анна 9 лет.

ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)» ф. И 349 оп. 1 д. 5984 Ревизские сказки о крестьянах, состоящих во всей Якутской области, 1816 г.:

Прокопий Козлов 37/41, жена Мавра 37, сын Василий

---

[5] Булгунняхтах – село в Якутии, центр 1-го Мальжагарского наслега. Расположено на левом берегу Лены, в 38 км к юго-западу от Покровска. Население (2010 г.) – 1529 чел. Основные производства: молочное скотоводство, мясное коневодство. В селе есть дом культуры, школы, детсады, учреждения здравоохранения и торговли.

11/15, Николай 3/7, Иннокентий 2, дочь Ольга 13, Анна 12 лет. Николай 2 мес./ по бедности принят в дом Улах-Анской станции крестьянина Василья Припузова. Прокопия брат Иван 28/32, жена Степанида 22, сын Николай 3 мес.

ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)» ф. И 349 оп. 1 д. 1972 Ревизская сказка по 8 ревизии крестьян, дворовых людей Якутской области, 1834 г.:

Прокопий Козлов 41/59, сын Николай 7/25, Иннокентий 2/20. Прокопия старший сын Василий 15/33, Василия жена Прасковья 32, Василия сын Прокопий 9, его же Пётр 5, Семён 3 мес., дочь Анна 11, Матрёна 7 лет.

Прокопия брат Иван 32/50, жена Степанида 40, Ивана сын Николай 3 мес./18, сын Алексей 15, дочь Марья 11, дочь Марфа 10 лет.

ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)» ф. И 349 оп. 1 д. 3034 Ревизские сказки о купцах, мещанах, дворовых людях, крестьянах с поселенцами Иркутского тракта, села Амгинской слободы (Бестях), 1850 г.:

Прокопия Козлова старший сын Василий 33/49, жена Прасковья 48. Василия сын Прокопий 7/23, Прокопия жена Евдокия 22, дочь Василия Татьяна 15, сын Евдоким 11, дочь Василия Улита 9, Василия сын Пётр 5/ умер в 1850 г., Семён 3 мес./17. Приимыш Егор 14/30, приимыш Ефрем 15 лет.

Прокопий Козлов 59/ умер в 1843 г., сын Николай 25/ умер в 1846 году, сын Иннокентий 20/36 и его жена Глафира 34, Иннокентия сын Гаврил 9, его же сын Егор 4 мес., его же

дочь Матрёна 8 лет.

Прокофия брат Иван 50/66, жена Степанида 56. Ивана сын Николай 18/34, Николая жена Настасья 28, Николая сыновья: Алексей 11, Василий 10, Семён 6, Гаврил 3, Ивана второй сын Алексей 15/31 год.

ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)» ф. И 12 оп. 1 д. 1322 Ведомость о численности казённых крестьян Иркутского тракта и их ревизские сказки за 1858 год (Бест.):

Василий Прокопьевич 49/57, жена Прасковья Ивановна 56. Их первый сын Семён 17/25 и его жена Прасковья Тимофеевна 22. Второй сын Прокофий 23/ умер в 1853 г., третий сын Евдоким 11/19, дочь Улита 17 лет.

Приимыш Егор/ умер в 1858 г., приимыш Ефрем 15/23 и его жена Анна Васильевна 28, их дочь Анастасия 7 мес.

Иннокентий Прокофьевич 36/44, жена Глафира Ивановна 49, сын Гаврил 9/18, сын Егор 4 мес./9 лет.

Иван Петрович Козлов 66/ умер в 1857, жена Степанида Яковлевна 64. Первый сын Николай 34/42, его жена Настасья Ивановна 34, его же дочь Анна 7 лет. Николая сыновья: Алексей 11/19, Василий 10/18, Семён 6/14, Гаврил 3/11, Егор 2 года. Ивана Петровича второй сын Алексей 31/39 лет.

ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)» ф. И 15 оп. 1 д. 2008 Посемейные списки крестьян Якутского округа за 1873 год. Призывные списки (Бест.):

Семён Васильевич Козлов 25/40, жена Прасковья Фёдоровна 37, сын Иннокентий 2/17, дочь Мария 11 лет.

Евдоким Васильевич Козлов 19/34, сын Пётр, сын Василий 5, сын Алексей 2, дочь Елена 6, дочь Улита 4, сестра Улита 32 года.

Иннокентий Прокопиевич 44/59 (1813–1874), жена Глафира Ивановна 56 (1816–1874), сын Гаврил 18/33, сын Егор 9/24, Егора жена Марфа Дмитриевна 18 лет.

Ефрем Михайлович Козлов 23/38, жена Анна Яковлевна 43, сын Пётр 6, дочь Афанасия 15, Мария 7 лет.

Николай Иванович Козлов 42/57, жена Анастасия Ивановна 51, сын Василий 18/33 и жена Вера Николаевна 21, Василия дочь Анна 7 мес., Николая сыновья: Семён 14/29, Егор 2/17 и дочь Николая Катерина 13 лет.

Алексей Иванович Козлов 39/54, жена Агафья Фокиевна 40, дочь Матрёна 7, дочь Евдокия 6 лет.

Алексей Николаевич Козлов 19/34, жена Варвара Васильевна 23, дочь Анисья 2, сын Николай 4, Михаил 11 мес. Брат Гаврил Николаевич 4/26, жена Матрёна Николаевна 20.

ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)» ф. И 15 оп. 10 д. 4858 Посемейные списки инородцев селений Покровской волости (11 селений), 1917 г.:

Козлов Василий Гаврилович 37, Козлова Анна Николаевна 30. Члены этой семьи, не достигшие 17 лет (дети и воспитанники): Афанасий 12, Ольга 11, Вера 10, Антонина 1.

Козлов Фёдор Гаврилович 32, Козлова Прасковья Ивановна 25, дети: Мария 4, Екатерина 2 года.

Козлов Иннокентий Семёнович 62, Козлова Мария Яковлевна 58, Козлов Иван Иннокентьевич 27, Козлова Агриппина Васильевна 23, Козлов Александр Иннокентьевич 20, Козлов Семён Иннокентьевич 18 лет. Дети: Марфа 16, Анастасия 10, Мария 3, Иван 2, Николай 1 год.

Козлов Пётр Евдокимович 56, Козлова Анастасия Афанасьевна 48, Козлова Евдокия Дмитриевна 22, Козлов Иннокентий Васильевич 18 лет. Дети: Екатерина 1 год.

Козлов Алексей Евдокимович 47, Козлова Евдокия 39 лет. Дети: Михаил 16, Василий 14, Роман 10, Алексей 7 лет, Евдокия 2 года.

Козлов Николай Иннокентьевич 31, Козлова Прасковья Зосимовна 29 лет. Дети: Дмитрий 9, Фёдор 8 лет, Зиновья 2 года.

Козлов Михаил Алексеевич 44. Козлова Наталья Михайловна 35, Козлов Алексей Михайлович 19, Козлова Мария Михайловна 20 лет. Дети: Варвара 14, Евдокия 10, Марина 8, Ирина 3, Галина 1.

Козлов Николай Алексеевич 49, Козлова Татьяна Дементьевна 48, Козлов Иннокентий Николаевич 28, Козлова Евдокия Ефимовна 26 лет. Дети: Гаврил 13, Александра 15, Ефим 7, Дмитрий 3 года.

Козлов Гаврил Гаврилович 35, Козлова Александра Никитична 32 года. Дети: Гаврил 13 лет, Алексей 12 лет, Иван 10

лет, Николай 3 года, Екатерина 6 лет, Афанасий 6 месяцев.

Козлова Матрёна Николаевна 61 год.

Козлов Иван Алексеевич 27, Козлова Александра Зосимовна 25, Козлова Варвара Васильевна 72 года. Дети: Алексей 3 года, Пётр 2 года, Афанасий 6 месяцев.

Посемейный список по Мархинскому селению Мархинского общества Якутского округа (1 октября 1926 – 1 октября 1927):

Козлов Изот Варфоломеевич 40, жена Елизавета 30, дочери: Макрина 12, Фёдора 10 лет, Екатерина 9, дочь Матрёна 5 лет; сыновья: Николай 4, Пётр 7, Иван 1 год.

Посемейный список по Павловскому селению Павловского сельского общества Якутского округа (1 октября 1926 – 1 октября 1927):

Козлов Елистрат Варфоломеевич 34, жена Варвара Константиновна 27 лет, дочери Ксенья 8, Зинаида 2 года и Матрёна 5 лет, сыновья Яков 1 год и Иван 2 года, мать Прасковья 68 лет.

Посемейный список по селению Техтюр Якутского округа (1 октября 1926 – 1 октября 1927):

Козлов Николай Ал. 61 год, жена Татьяна 61 год, сын Гаврил 21 год. Старший сын Дмитрий 37 лет, его жена Александра 23 года, их дети: Владимир 7, Анна 6, Татьяна 5,

Александра 3 года.

Ефим Николаевич 32 года, жена Мария 30 лет, сын Семён 3 года, сын Гаврило 4 года.

Козлов Егор 74 года, жена Анна 70 лет.

Козлов Гаврило 48 лет, жена Александра 48 лет, сыновья: Иван 18, Николай 17, Никита 13 лет; дочери: Екатерина 11, Анна 8 лет. Старший сын Гаврило 22 года, жена Вера Иннокентьевна 22 года, их сын Алексей 7 лет и дочь Люба 2 года.

Козлов Михаил 58 лет, жена Наталья 55 лет, дочь Галина 9 лет, сын Алексей 27 лет и его жена Ульяна 27, Алексея дети: Александра 5, Евгения 4, Виктор 5 лет.

Козлов Алексей Н. 22 года, жена Капитолина 27 лет, дочь Татьяна 5 лет.

Козлов Иван 37 лет, жена Мария 40 лет, сын Александр 17, Дмитрий 5, Пантелеймон 5, дочери: Марфа 9, Евдокия 8, Александра 11 лет.

Посемейный список по Булгуняхтахскому селению Булгунняхтахского сельского общества Якутского округа (1 октября 1926 – 1 октября 1927):

Козлов Фёдор Гаврилович глава, жена Прасковья Ивановна, дочери: Мария, Екатерина, Евдокия, Татьяна, Александра; сын Николай.

Козлов Семён Ал. – глава, Козлов Иннокентий Егорович брат, Вера Кузьминична- мать, Матрёна Егоровна – сестра.

Козлов Василий Гаврилович – глава, Александра Никола-

евна жена, Афанасий Васильевич – сын, Иван Васильевич – сын, Лазарь Васильевич – сын, Валентина Васильевна – дочь, Ольга Васильевна – дочь.

Поселённая книга по 6-му Малтанскому наслегу Западно-Кангаласского улуса Якутского округа (1 октября 1926 – 1 октября 1927):

Козлов Семён Петрович 18, жена Зинаида Петровна 16 лет, брат Николай 12 и на воспитании дочь Евдокия 11 лет.

Козлов Михаил Ф. 25, жена Татьяна 22 года, сыновья Михаил 6 и Егор 1 год, брат Семён 14 лет.

Козлов Фёдор П. 64 года, сын Михаил Фёдорович 25, жена сына Анисья 20 лет.

Козлов Семён Иннокентьевич 48 лет, сын Гаврило 13, дочери Ирина 6 и Анна 1 год.

Козлов Степан 60 лет, жена Мария 46 лет, сыновья: Николай 13, Пётр 26, Николай 16 лет; дочь Анна 12 лет.

Козлов Пётр С. 30, жена Дарья 30 лет.

Козлов Семён Игн. 54 года, жена Прасковья 50 лет.

Посемейный список по Песковскому селению Хамринского сельского общества Олёкминского округа (1 октября 1926 – 1 октября 1927):

Козлов Николай Петрович 34, жена Акулина Петровна 27 лет, сыновья Пётр 12 и Алексей 7 лет.

Козлов Фрол Иннокентьевич 30, жена Анна Михайловна

19, дочь Екатерина 2 года.

Козлов Николай Иннокентьевич 22, жена Антонида Петровна 18, сын Гаврило 2 года, мать Федосья Егоровна 53 года, отчим Лагарников Степан Нефёдович.

Козлов Александр Филиппович 34, жена Раиса Дмитриевна 28 лет, дочери Вера 8 лет и Анна 8 недель, сын Гаврил 5 лет.

Козлов Алексей Егорович 42 года, одинокий.

Путь Ивана Алексеевича Козлова

Иван Алексеевич вырос в семье ямщика, а впоследствии – крестьянина-середняка Алексея Иннокентьевича. Кроме него в семье было ещё 4 брата. Иван Алексеевич был дважды женат. Его первая жена была Козлова (Иванова) Александра Зосимовна (1889 г. р., умерла при родах в 1921 году).

Метрика 1907 год, брак: «Крестьянин Техтюрского селения Иван Алексеевич Козлов и крестьянина Улан-Ахского селения Зосима Николаевича Иванова дочь Александра 18 лет. Поручитель Ион Дмитриевич Шепелёв». «У Зосима Николаевича был ещё сын Алексей (жена Татьяна)».

Метрика 1910 год, рождение: «1910 года ноября 20 дня крестьянина Техтюрского селения Покровской волости Ивана Алексеевича Козлова и его законной жены Александры Зосимовны, оба православные, сын Николай. Восприемники Николай Алексеевич Козлов и девица Наталья Михайловна

Козлова».

Метрика: «1916 года марта крестьянина Ивана Алексеевича сын Иннокентий 4 месяца умер от простуды».

«Иван Алексеевич держал кобыл, производил кумыс в больших кожаных мешках, всю жизнь много работал. Был настоящим мужчиной. Никогда не ныл и не стонал, не жаловался на жизнь. Честность, доброта и трудолюбие – его характерные особенности», – рассказали односельчане.

Сердце ямщика и душа солдата: Дмитрий Иванович Козлов

Дмитрий Иванович Козлов родился в 1921 году в селе Техтюр Хангаласского улуса Якутии. Предками Дмитрия Ивановича были среднеленские «золотые» ямщики Козловы, за непокорный нрав сосланные в середине XVIII века в Якутию.

Звание – ст. сержант, в РККА с 08. 1941 года. Место призыва – Орджоникидзевский РВК, Якутская АССР, Орджоникидзевский район. Прошёл всю Великую Отечественную и Советско-японскую. Награждён медалью «За боевые заслуги». Выписка из приказа: «В период форсированного наступательного марша по территории Китая и Маньчжурии, перевала Большого Чимгана и четырёх быстроходных горных рек, командир отделения старший сержант Козлов привёл две повозки и своё отделение в полной исправности, не имея

потерь в живой силе и конной тяге. Проявил высокую дисциплину и заботу. Все приказы старшего командования выполнял чётко, пройдя 1400 км». В составе 52 СД 1 УкрФ 30.12.1941 совершил подвиг, награждён медалью «За отвагу», выписка из приказа: «Старший сержант Козлов находится на фронте с начала войны. Будучи наводчиком станкового пулемёта в составе 376 Горной стрелковой дивизии 1015 стрелкового полка первой роты, действующей на Волховском направлении, ст. сержант Козлов поддерживал огнём наступление своей роты… уничтожил лично до 10 немцев, обеспечил продвижение роты и занятие населённого пункта, был тяжело ранен в ногу с повреждением кости… дисциплинированный и волевой командир, требовательный к себе и подчинённым…». В составе 289 гв. иптап 27 оиптабр 49 А в звании гв. ст. лейтенанта награждён орденом Отечественной войны II степени, выписка из приказа: «Командир 1-й батареи 57 мм 289 гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского полка гвардия старший лейтенант Козлов Дмитрий Иванович в боях 23.06.1944 при прорыве обороны немцев… уничтожили 2 наблюдательных пункта, шесть пулемётов с прислугой в амбразуре дзота, 2 орудия 75 мм и до 20 солдат… Первыми из всей артиллерии форсировали реку Проня и сходу отражали контратаки противника… Личный состав действовал смело и стойко… показал мужество и отвагу». Также награждён медалями «За освобождение Белграда», «За взятие Вены», «За взятие Бу-

дапешта», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

После победы в Великой Отечественной Дмитрий Иванович отправился в Японию, где велись военные действия СССР против Японии в целях ликвидации последнего очага Второй мировой войны, оказания помощи союзникам по антигитлеровской коалиции и народам оккупированных Японией стран.

Враг был повержен, и Дмитрий Иванович вернулся в родное село. Он женился на Агапии Терентьевне Чесноковой. В семье родились два сына: Вадим и Сергей. Умер Дмитрий Иванович в 1955 году в возрасте 35 лет. Похоронен в селе Техтюр. «Пусть земля тебе будет пухом, а память о тебе вечной, защитник Родины».

Поколенная роспись прямых предков и потомков Козлова Сергея Дмитриевича

1-е поколение: Матвей.

2-е поколение: Пётр Матвеевич (около 1742 г. р.), его первая жена Устинья Ивановна (около 1750–1789), вторая жена Анисья (около 1750 г. р.).

3-е поколение: Прокопий Петрович (около 1774–1843), его жена Мавра (дочь поселенца Табагинской станции Моисея Лобанова около 1778–1834), сестра Екатерина Петровна (около 1780 г. р.), сестра Анна Петровна (около 1786 г.

р.). Козлов Иван Петрович (ок. 1783–1857), жена Степанида Яковлевна (ок. 1794–1873).

4-е поколение: Марья Ивановна (около 1823 г. р.) и муж, казак Ефим Новгородов, Марфа Ивановна (ок. 1824 г. р.) и муж, крестьянин Табагинской станции Фёдор Колосов, Алексей Иванович (ок. 1819 г. р.) и жена Агафья Фёдоровна (Строева), Козлов Николай Иванович (ок. 1816 г. р.) и его жена Настасья Ивановна (ок. 1824 г. р.).

5-е поколение: Василий Николаевич (ок. 1840–1875), Семён Николаевич (ок. 1844 г. р.), Гаврил Николаевич (ок. 1847 г. р.) и жена Матрёна Николаевна (ок. 1853 г. р.), Козлов Алексей Николаевич (около 1839 г. р.), жена Козлова (Припузова) Варвара Васильевна с Улах-Анской станции (ок. 1845–1917/1927), сестра Анна Николаевна (ок. 1851–1885), брат Егор (ок. 1857 г. р.), брат Иван (1854–1858), сестра Екатерина (1859 г. р.), ещё один Иван (1864–1873) и Николай (1864–1873).

6-е поколение: Козлов Иван Алексеевич (ок. 1890 г. р.), его 1 жена Козлова Александра Зосимовна (ок. 1892 г. р.), 2 жена Мария (Макка) Яковлевна Шепелёва (1885–28.03.1969).

7-е поколение: Дмитрий Иванович (1921–1955), жена Чеснокова Агапия Терентьевна (17.02.1920–29.01.2000), Марфа Ивановна 1918 г. р., Иннокентий Иванович (1915–1916), Николай Иванович (20.11.1910 – умер младенцем). Дети Макки Шепелёвой: Евдокия (1919 г. р.), Пантелеймон

(Пана) (1922 г. р.), Александра (1916 г. р).

8-е поколение: Козлов Вадим Дмитриевич (17.08.1947–2018), его жена Козлова Галина, Козлов Сергей Дмитриевич (12.03.1949 – 16.01.2008), его жена Козлова Людмила Николаевна (18.08.1950 – 04.12.2025).

9-е поколение: Козлова Вера Вадимовна, Козлов Дмитрий Сергеевич (12.07.1975), его жена Козлова Наталья Фёдоровна (07.12.1977), Козлов Николай Сергеевич (04.08.1979), его жена Козлова (Петрова) Татьяна Геннадьевна (20.05.1979).

10-е поколение: Козлов Кирилл Дмитриевич (04.10.2006), Козлова Мария Дмитриевна (28.02.2008), Козлова Варвара Дмитриевна (07.2006), Козлов Сергей Николаевич (31.07.2016), сын Веры Вадимовны – Попов Александр.

Сказ о ямщиках

В далёких северных землях, где раскинулось Якутское царство, когда-то поселилась семья ямщиков по фамилии Козловы. Главой рода был Пётр Матвеевич да жена его Устинья Ивановна. Детей у них было много, и все они впоследствии расселились вдоль оживлённого почтового тракта, соединявшего Иркутск и Якутск.

Судьба привела их в эти края не по своей воле. За непокорный дух и любовь к свободе господа сослали их сюда, чтобы нести нелёгкую службу: доставлять почту. С тех пор, как

крестьяне оказались в этих таинственных и суровых землях, родилось немало историй и легенд. Одни говорили, что Козловы родом из Ивановской губернии, другие же, передавая рассказы предков, утверждали, что они потомки донских казаков, а третьи полагали, что Козловы из Твери.

Прибыв на место ссылки, мужики стали тянуть жребий. Каждая цифра означала определённую почтовую станцию, и куда выпадет номер, там и предстояло жить им и их семьям до конца дней. Так первые Козловы обосновались в Табаге, а их дети позднее перебрались в Техтюр.

Суровый климат не помешал русским переселенцам полюбить северную землю. Они обживались, заводили семьи, приумножали своё добро; перенимали местные обычаи, учились якутскому языку, а сердца их тянулись и к местным девушкам. Но и свою культуру они не забывали: строили избы, как на родине, в средней полосе, возводили каменные печи. Жили деревнями, дружно, поддерживая друг друга и родню. Землю обрабатывали с усердием и урожаи собирали богатые.

Главной обязанностью ямщиков была перевозка почты. Письма и посылки, упакованные в большие кожаные мешки с ручками и замками, надёжно привязывались цепями к повозкам. В путь отправлялись с оружием, готовые к любым испытаниям. Прокопий Петрович, облачившись в тёплый тулуп и валенки, брал своё ружьё, а Иван Петрович – припасы. И гнали они почту от Техтюра до Улах-Анской. Их собратья и родственники, Алексей и Иннокентий, везли корреспон-

денцию от Бестяха в Булгунняхтах, а Егор и Гаврил Козловы – оттуда до Тайон-Арынской. Долгий путь проходила заветная почта, прежде чем попасть в руки адресата. Тяжела была ямщицкая доля, но сладок был плод их труда.

Царь, поражённый упорством и стойкостью ямщиков, а также наслышанный о тяготах их службы, даровал им жалованье и земли в собственность. Со временем дети этих переселенцев стали всё больше походить на местных жителей, и образовалась особая, малая народность, которую прозвали сахалярами.

Такова история начала рода ямщиков Козловых. Этот род живёт и по сей день, а я и мои дети носим фамилию «золотых» ямщиков.

Вячеслав Егоров

Родился 20 апреля 1981 года в г. Новомосковске. Инвалид 1-й группы. Диагноз – ДЦП (детский церебральный паралич). Руки не работают совсем и даже мешают ему передвигаться, так как очень сильные гиперкинезы (подёргивания). Все функции, которые должны выполнять руки, выполняют ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.